

Первичный диалог в системе высшего образования

Сложность образовательной системы в том, что она имеет две явно выраженные стороны: с одной стороны – естественная социальная система, обладающая психикой и культурой; с другой – искусственно организованная и руководствующаяся государственным стандартом. Следовательно, образовательная система – это искусственно-естественная система, и в этом ее проблема. Постоянно стабилизируемый искусственный фактор превалирует над естественным (как в современности логическое полушарие мозга превалирует над творческим). Естественная составляющая образования «требуется» творческой подачи транслируемого знания, но логически структурированного как вся система образования. Перед нами своеобразный *поликультурный диалог логики и творчества*, в котором задействованы категории культуры, педагогики, психологии, категории специального предмета, специфика непосредственной образовательной среды, преломленной богатством духовного мира автора и педагога. И все это в Поле культуры сообщества.

Поле культуры сообщества. О творчестве в образовании написано много и еще более того сказано, однако, основополагающей системы нет: где оно начинается, где заканчивается и заканчивается ли вообще? Видимо, поэтому и сам процесс трансляции знаний остался как бы за кадром. Внимание всех приковано к результату, который оценивается как у обучающегося, так и у самого педагога. Но результат – это заключительный кадр данного образовательного этапа. А где начало, которое, как говорится в народе, «...всему голова»? Для этого надо уточнить содержание понятия «образовательный процесс».

Образовательный процесс – это процесс трансляции знаний, востребованных из поля культуры сообщества, молодому формирующемуся или вновь определяющемуся поколению. Другими словами, это процесс передачи опыта от современной человеческой цивилизации будущему этой цивилизации.

Значит, начало в поле культуры человечества. Оно накопило («взрастило») тот огромный багаж знаний (огромный с точки зрения нашей цивилизации, для кого-то это, возможно, и совсем немного, но для нас на данном этапе – это максимум), который необходим для дальнейшего развития цивилизации. И представителю нашей цивилизации: родившемуся или продолжающему свое развитие человеку, продолжительность жизни которого много меньше продолжительности существования цивилизации, необходимо овладеть этим «кладом». Другого пути нет, если человек хочет стать достойным представителем своего сообщества, т.е. цивилизованным человеком: ему необходимо познать багаж, накопленный цивилизацией и отобранный ею. Однако один человек этого сделать не сможет. На помощь приходит система образования как специальный социальный институт, разрабатывающий и осуществляющий на практике различные образовательные программы. Система образования включает в себя множество систем и подсистем. Сюда входит все,

что касается образования и воспитания: органы управления образованием, институты, школы, детские сады и т.д. Вновь, абстрагируясь от множества, мы выделяем только вузы и аспект воспитания будущих педагогов, специально воспитываемых обществом членов, занимающихся трансляцией знаний, делая акцент на знаниевой составляющей, связывающей настоящее и прошлое через поле культуры, которую молодые педагоги должны принять и передать следующему поколению.

Знание как открыто-закрытая система, полноценный продукт творчества, знаниевый образ. Получение знаний является достоянием формирующейся личности. Достоянием в смысле того, что оно досталось ей по праву продолжателя цивилизации. И само по себе знание, выделенное из поля культуры сообщества, не абстрактная величина, это конкретный продукт человеческого творчества, вернее: часть целого продукта. За каждым открытием в науке ли, в искусстве – стоит человеческая личность или несколько лиц, сделавших открытие для своей цивилизации в процессе совершенно конкретных творческих исканий и произошедшей в итоге материализации. Значит, знание – это продукт творчества определенной человеческой личности в конкретном временном срезе, это образ, взращенный творцом внутри себя, выстраданный им и материализованный, т.к. без внешней материализации внутреннего образа, даже самого гениального, современная цивилизация ничего бы о нем не узнала. Это есть полноценный образ, независимо от того, какова его внешняя форма – художественная или строго математическая.

Следовательно, у истоков образовательного процесса находится образ, материализованный творцом в процессе созидания, а затем отчужденный, т.е. объективированный. И здесь нам следовало бы именно на него обратить серьезное внимание, тем более что наше дальнейшее исследование образовательного процесса опять приведет нас к образу, только в другой его ипостаси, ведь пока еще образ не покидал человеческого бытия.

В.И.Авдеев выделяет особые аспекты образования: эстетический и становленческий, буквально характеризуя образование как построение зовущих душу образов [1. С.124].

И тем не менее, мы опускаем изучение образа как целостности, чтобы выделить основной аспект данного исследования – создание педагогом знаниевого образа, являющийся одной из граней педагогического творчества.

Материализованный продукт творчества (образ), отстранившись от творца (своего родителя, так сказать), покидает его индивидуальное поле (объективируется) и пускается в «свободное плавание» по полю культуры сообщества, являясь теперь уже самостоятельным источником знания для востребовавших его.

Объективированный продукт творчества – это любое произведение искусства, науки или ремесла, которое выходит из субъективного пространства личности творца и уходит в мир культуры, становясь для других источником образования.

Даже если бы он приходил к воспринимающему его представителю цивилизации неизменно таким, каким вышел из поля деятельности творца,

присутствовала бы проблема индивидуального восприятия, которую тоже надо было бы решать, не говоря о той, которая наличествует сейчас. Ведь сам по себе образ – это взаимопроникающее единство:

- чувственного восприятия и логического умозаключения;
- конкретного явления и абстрактного его осмысления;
- индивидуального и общего;
- непосредственного и опосредованного;
- внешнего и внутреннего;
- случайного и необходимого;
- части и целого;
- явления и сущности;
- абсолютного и относительного;
- формы и содержания.

И это еще не все. Но даже если все перечисленное мы отобразим гранями, получится многогранник, так сказать – бриллиант. Возникают вопросы: какую грань отображает знание в определенный момент времени, какая востребована обществом, а какая нет? Эти конкретные проблемы объективированного образа особенно обострились в период креативно-педагогической цивилизации, отличающейся от предыдущих громадным количеством накопленных знаний.

В человеческой культуре отчуждение творения от творца (объективация) происходит постоянно. Поле культуры, знакомство с которым предстоит молодому формирующемуся поколению, неизменно пополняется. Таким образом, каждому, вновь входящему поколению приходится познавать больше, чем поколению предыдущему. Познать все не представляется возможным, как не получается и без необходимых навыков. Для того чтобы проникнуть в кладовую знаний, необходимо выучить код земной цивилизации: алфавит, систему исчисления и т.д. Если это не познаешь, будешь напоминать погибающего от голода младенца, лежащего на столе, усыпанном яствами. Поэтому, сколько будет существовать человечество, столько будет существовать педагог хотя бы для того, чтобы научить, *как* пользоваться накопленным.

Модификация объективированных продуктов творчества. Чем дольше развивается цивилизация, тем больше и больше накапливается знаний, с которыми необходимо знакомить вступающее в жизнь молодое поколение. Совершенно естественны при этом процессы «выкристаллизации» и «сжатия» объективированных продуктов творчества.

Выкристаллизация – это выборка *первостепенного* из объективированного продукта творчества. Но когда и накопленных «первостепенных» оказывается столь немало, что объем вновь превосходит допустимый, приходится их «сжимать», убирая ставшее (или кажущееся) лишним.

Так происходит естественный отбор необходимых знаниевых продуктов творчества, их интеграция и дифференциация, что тоже входит в обязанность педагогов.

Абстрагируясь от метафизики, можно сказать, что сам по себе объективированный продукт творчества ничего не значит, его оживляют

интерпретаторы: составители учебников и программ, переводчики, учителя, сами являющиеся чьими-то учениками и т.д. Если никто в социуме не востребует объективированный продукт творчества, он так и останется никому не известным, кроме самого создателя. Система образования – это сфера транслирования накопленных культурой достижений. Значит лучшие, проверенные, как их уже называют – памятники культуры, всегда присутствуют в образовании, иногда не единожды преломленные полем культуры сообщества. Так мы подходим к понятию «преломление объективированного знания».

Преломление объективированных продуктов творчества. Преломление – это видоизменение полем культуры человечества объективированного, т.е. вышедшего из субъективного пространства личности создателя продукта творчества в момент его трансформации и трансляции. В основном (не вдаваясь в подробности), оно бывает двух видов: временное и субъектно-объектное.

Жизнь объективированного продукта творчества зависит от востребованности его сообществом. Потребности системы образования – это не всегда потребности общества. Качественное отличие системы образования от питающего ее (и питающегося ею) социума в том, что она государственно детерминирована: идеология – одна из главных ее составляющих. И в этом сказывается определенное жесткое требование времени, которое иногда раскрывает, а иногда безжалостно кромсает целостный объективированный продукт творчества, подгоняя его под себя.

Значит, объективированный продукт творчества (смоделированный творцом образ) претерпевает не одно преломление, а множество, главными из которых являются:

- преломление временными срезами, иногда не единожды (чем продолжительнее отрезок времени между творцами, открывающими законы и воспринимающими эти знания формирующимися личностями, тем более существует опасность искажения и «усыхания» сути знания (хотя бывает и наоборот: «высветление» именно сути.);

- преломление идеологией государства;

- преломление собственно переводчиками;

- преломление интерпретаторами (составителями учебников, программ, пособий и т.д.);

- преломление языковыми нормами (именно это объясняет борьбу ортодоксальной христианской церкви за чтение молитв на старославянском языке: чтобы избежать бесчисленного ряда преломлений постоянно меняющимися языковыми нормами; однако государственная система образования должна отвечать государственным языковым требованиям, и произведения мудрецов, написанные в прошлых тысячелетиях, конечно, поступают к молодому поколению современности преломленными языковыми нормами неоднократно);

- преломление лично преподавателями;

– и...преломление обучающимся: то есть внутренняя модель воспринятого студентом знания не всегда идентична модели, выдаваемой педагогом.

Это знание бывшего студента, ставшего педагогом, преломленное его моделью мышления, и выдается последующим поколениям. Так поле культуры преломляет объективированный продукт субъективного когда-то творчества, превращая его в знание (которое сейчас сжалось до информации).

Объективированный продукт творчества – знание – информация, это не отвлеченный набор терминов, отображающий лексику определенного пласта общества. Язык, это не элементарное отображение жизни. «**Язык – наиболее** объемлющее и наиболее дифференцированное средство выражения, которым владеет человек, и одновременно высшая форма проявления объективного духа.... История всякого языка отражает социальную историю его народа. Корневые слова языка показывают, какие предметы были самыми важными для народа в период формирования языка. Словарный состав языка показывает, о чем думает народ, а синтаксис – как думает. Язык наиболее точно характеризует народ, ибо является объективным духом... В языке запечатлевается, находит выражение та или иная сфера жизни; она возникает перед глазами слушателя... Следовательно, каждое воспринимаемое слово должно интерпретироваться, чтобы иметь возможность быть понятым в этом же смысле, какой подразумевается говорящим...» [2. С.554-556]. Информацию можно получить в справочниках и словарях, знания в библиотеках, изучая различные интерпретации, объективированный продукт творчества – это знакомство именно с продуктом, а не информацией о нем, это и есть знаниевое творчество педагога, представляющего в своем лице педагогику.

Не будем останавливаться на вопросе, как и на основании каких ценностных и временных критериев, из поля культуры сообщества отбираются необходимые для существования цивилизации знания. Для нас, прежде всего, имеет значение, что знания отобраны. И с ними должно быть ознакомлено (посвящено в них) молодое поколение цивилизации, чтобы развивать ее дальше. Это есть образовательный процесс.

Следовательно, определяющие блоки образовательного процесса, без которых его, как такового, нет. Это *знание, студент* и транслятор (педагог или компьютерные системы). Нас интересует образовательный процесс вуза, значит – студенты и педагоги, специально подготовленные в системе образования специалисты. Несомненно, что, сколько будет существовать человечество, столько и будет существовать непосредственная передача знаний от человека к человеку, а значит, и проблема воспитания педагогов.

Пройдя ряд преломлений, в выкристаллизованном, а затем еще и сжатом виде, к познающему его субъекту попадает уже совершенно новый продукт творчества интерпретаторов с наименованием того первого, отчужденного от самого творца объективированного продукта творчества. И преподносится (в основном – педагогом), как продукт именно творца. К тому же, через такой объективированный продукт не единожды чужого творчества педагог должен создать свой основной «продукт» – личность мыслящую и креативную.

Возможно ли это? Несомненно, если только продукт педагогического творчества будет сильным и жизнедейственным.

В «Размышлении о гуманной педагогике» Ш. А. Амонашвили дает удивительную схему, которую он представлял на лекциях, призывая учителей к творчеству. Выглядит она так:

Звездное небо Наука Классика Квинтиллиан Платон и др.

Методический смог Постановления Приказы Инструкции Программы

Школьная практика Уроки Педсоветы Кружки Воспит. мероприятия

Затем Ш. А. Амонашвили стирал среднюю линию, предлагая учителям выйти напрямую к звездному небу. Получалось:

Звездное небо Наука Классика Квинтиллиан Платон и др.

Школьная практика Уроки Педсоветы Кружки Воспит. мероприятия

Стирая то, что названо «методическим смогом», Ш.А. Амонашвили призывал убрать множество преломлений, иногда искажающих саму суть объективированного продукта творчества, взятого в основу знаниевого образа.

В креативно-педагогической цивилизации преломление – главный аспект знаниевого педагогического творчества.

Кратко представив этапы и уровни преломления объективированного продукта творчества, мы не будем останавливаться на подробном рассмотрении качества преломления каждым уровнем и этапом в отдельности: потому что нас интересует конкретно педагогическое сотворение знаниевого образа. Весь протяженный ряд интерпретаторов (иногда тоже, конечно, творцов), составителей учебников, различных программ, методических пособий и т.д., лично организовывающих востребованные из поля сообщества знания, оканчивается непосредственно преподавателями; именно они замыкают виток продолжительной трансформирующе-транслирующей образовательной спирали, принимая на себя основную ответственность, как за качество знаний, так и за само формирующееся поколение.

Таким образом, педагогика является полем индивидуальной трансформации и последующей трансляции востребованного из поля культуры сообщества объективированного знания, необходимого формирующимся поколениям. От того, как востребованное знание трансформируется, а вслед за тем транслируется, зависит его восприятие обучающимися личностями: адекватно продукту самого создателя или нет. Зависит это от способностей и творческого потенциала педагога. Здесь мы и подходим к понятию *вочеловечения* объективированного знания. Имеется в виду наполненность чужого продукта, извлеченного из поля культуры, собственным чувством, и активизация, таким образом, интеллектуальных способностей как самого преподавателя, так и воспринимающих от него поток информации студентов.

Студент приходит в вуз за получением информации, которая предстает перед ним в лице педагога. Другие источники образования: творцы, открывающие законы; переводчики, составители учебников и т.д. остаются «за кадром». Для студента преподаватель является связующим звеном между всей накопленной цивилизацией информацией и им, юным представителем этой цивилизации, нуждающимся в приобретении данной информации для своего дальнейшего действенного проживания во благо себе и человеческого сообщества. Следовательно, педагог стоит между всей суммой знаний и формирующимися личностями. И студенты, как ни странно, постигают творчество именно педагога, а не Платона или Аристотеля: эти творцы попадают к ним преломленными через призму педагога. Но какова призма?

Таким образом, мы выделили три основных блока: *знание* (выделенное из поля культуры сообщества), *студент* (воспринимающий знание для собственного профессионального становления), *педагог* (воспринимающий знание из поля культуры сообщества, модулирующий и транслирующий его студентам).

Каждый из этих блоков – самостоятельная креативная система, существующая по своим внутренним законам. Вместе – они составляют *педагогический процесс*, тоже представляющий собой открыто-закрытую креативную систему, функционирующую в другой открыто-закрытой креативной системе – *образовательной среде* специального учебного заведения. Исходя из того, что формирование ИКСМ будущих педагогов происходит в рамках именно педагогического процесса, мы не можем исследовать процесс формирования ИКСМ будущих педагогов в образовательной среде вуза, не исследовав саму образовательную среду и ее основополагающий стержень – педагогический процесс, прежде всего, с точки зрения креативности. Каждая из этих систем имеет свои, присущие ей качественные признаки и мы рассмотрим их по порядку. Но ввиду того, что образовательный процесс как процесс трансляции знаний происходит в образовательной среде и от ее свойств, в определяющей степени, зависит множество путей эволюции пребывающих в ней студентов, с нее и начнем.

Список литературы:

1. Авдеев В.И. Начала нового образования. Педагогика начинающих классов. /В.И. Авдеев. – Воронеж, изд-во им. Е.А.Болховитинова, 2002 – 167с.
2. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике / Ш.А. Амонашвили. – М., 1996. – 136 с.
3. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 576 с.